



Калинин Владимир

# Сёстры. Остановка

12+

Владимир Калинин  
**Сёстры. Остановка**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

## **Калинин В. В.**

Сёстры. Остановка / В. В. Калинин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

А что, если гиперпространственные технологии не возможны? Как может выглядеть реалистичная процедура криоконсервации экипажа? Какие мотивы должны двигать людьми, запускающими проекты на тысячи лет? Величайшая исследовательская экспедиция землян продлится четверть миллиона лет. Невообразимые две тысячи парсек. Когда корабли достигнут цели, люди в Солнечной Системе, вполне возможно, перестанут существовать по естественным причинам. Невероятная продолжительность полёта требует остановок для ремонта и заправки...

# Содержание

Пролог	5
Глава 1. Персонал	6
Глава 2. Алга Бару	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

# Владимир Калинин

## Сёстры. Остановка

### Пролог

Далёкое будущее. За тысячи лет космической эры человечество освоило и заселило всю Солнечную Систему. Не смотря на невероятный прогресс, принципиально новой физики люди так и не открыли. Все возможные двигатели достигли своего физического предела, а мечты о гиперпространстве и мгновенных путешествиях к звездам так и остались мечтами.

Суровая новая среда обитания закалила разум и волю людей. Общество стало тоталитарным. Система распоряжалась судьбами, а за любые проступки и несогласие существовало только одно наказание – космический вакуум. Самыми тяжелыми считались преступления против морали.

Земля, так же, как и терраформированная Венера, стала огромным биосферными заповедниками. Люди жили в космосе.

"Колонизация, распространение людей по вселенной и процветание нашего вида" именно так выглядели лозунги проекта путешествия к звёздам. Была запущена программа постройки огромных транспортных межзвёздных кораблей. Сложная и опасная процедура подготовки экипажей к криоконсервации, которая начиналась ещё задолго до рождения, сопровождалась многочисленными жертвами. Многие замороженные до каменного состояния тела колонистов рассыпались, не долетев до цели. Но Системе нужна индустрия, которая позволила бы обеспечить рабочими местами многотриллионное население Солнечной Системы, и создать прозрачные и справедливые критерии кому можно жить на Земле.

Солнечная Система как споры источала во вселенную флотилию за флотилией, разнося семена человечества к далёким звездам...

## Глава 1. Персонал 17

После занятий в субботу никаких мероприятий не намечалось, и дети были предоставлены сами себе. Мари не горела желанием идти домой – родители были на вахте, а младший брат её просто бесил. Зато у неё было своё тайное место.

Жилой модуль на терминаторе был огромен. Фасад, обращённый к звезде, высоко выступал над краем утёса и был всегда подставлен обжигающим лучам. Вообще такая конструкция была сугубо утилитарной – элементы сооружений были пронизаны каналами теплообменников и обвешаны панелями солнечных батарей. Но кто-то из конструкторов, наверное, из чисто эстетических соображений, разместил здесь огромный актовый зал. Невероятных размеров панорамное окно, закрытое толстым свинцовым стеклом, не пускало в помещение жёсткое излучение вспышек и холодный космический вакуум. Но позволяло любоваться родным светиллом. В серых и однообразных переходах станций, жилых модулей и фабрик это обстоятельство сделало зал любимым местом прогулок горожан. В дополнение к гидропонным фермам с их живой зеленью.

Зал был реально большим! Настолько огромным, что в дни минимума активности звезды, наверху, под перекрытием, влага воздуха конденсировалась в настоящие облака, собиралась на фермах и трубопроводах в крупные капли, и внизу шёл самый настоящий дождь! Но когда звезда разгоралась, становилось по-тропически жарко. Когда-нибудь, после отбытия флотилий, когда освободится множество рабочих рук и ресурсов, здесь будет разбит настоящий тропический сад: с бассейнами, наполненными морской водой, пляжами, рыбами и животными...

Именно среди бесконечных конструкций перекрытия, рядом с каналами системы контроля климата, и расположился шалаш Мари. Она затащила сюда одеяла и матрасы, свои любимые игрушки. Здесь были печенье и посуда для чая. Сто метров вниз – её уютное гнездо никто не заметит. Зато открывался воистину завораживающий вид. Даже высокие скалы не закрывали горизонт, и звезду, прозванную персоналом ласково «Розочка» за яркий алый оттенок, было видно полностью – неподвижно висящую в одном месте низко над горизонтом. Мари подолгу сидела так одна, завернувшись в одеяло, потихоньку маленькими глотками выпивая уже давно остывшее сладкое какао.

Розочка – карликовая звезда – красный карлик. Вблизи, вживую, Мари никогда не видела других звёзд. Она могла только представить, как выглядело Солнце. Учителя подолгу рассказывали, как выглядит Земля – наш родной мир. Как там можно было гулять по поверхности под небом, какое вокруг было буйство жизни... Взрослые были первым поколением. Они были рождены на Земле и когда-то жили под небом. Мари никогда этого не увидит – только на экране монитора. Но самое страшное в глубоком космосе – кризис второго поколения. Прибывшие готовились к этому путешествию всю жизнь. И даже больше! Первые операции по внедрению каналов крионики происходили на четвёртой неделе внутриутробного развития. Их всю жизнь готовили, проводили жёсткий отбор... А их дети, рождённые на станции, были просто детьми!

Сто пятьдесят кораблей двух флотилий колонистов каждые сто – сто сорок световых лет должны делать остановки для технического обслуживания. Для этого из криосна выводится персонал, сформированный специально для каждой остановки. Эти люди построят базы, заводы, шахты для добычи всех необходимых элементов. Они заведут семьи, будут рожать детей. И останутся здесь навсегда.

То, что для флотилий с их замороженным экипажем будет лишь короткой остановкой, для этих людей будет всей жизнью! Пополнив запасы термоядерного горючего, материалов, после ремонта и загрузки в трюмы всех необходимых элементов, после технического обслуживания, две флотилии колонистов-терраформеров продолжат свой путь. Семнадцатая остановка продлится семьдесят девять лет. Если Мари повезёт дожить до глубокой старости – она уви-

дит отбытие! Огромные, сотни километров в длину, корабли, которые яркими спицами сияют в небе среди звёзд, один за другим в ярком пламени плазменных двигателей продолжают своё путешествие, оставив на безжизненном куске камня станции, шахты, заводы... и персонал с их потомками, обречённый на тяжёлый непосильный ежедневный труд только для того, чтобы выжить. Если хватит сил.

Персонал № 17...

*Гигантские транспортные корабли могут преодолеть тридцать семь парсек за, примерно, пять тысяч лет полёта, развивая максимальную скорость до пяти процентов от скорости света! Огромных размеров ускорители разгоняют корабли первую половину пути, и тормозят вторую. Непрерывная работа ускорителей поглощает невероятное количество энергии, которая обеспечивается десятками термоядерных реакторов. Но ресурс корабля ограничен не только запасами топлива, но и временем! Через шесть тысяч лет полёта интегральная вероятность безотказной работы падала ниже критической. Кораблю нужен ремонт. Если полёт продлится дольше, нужна остановка.*

## Глава 2. Алга Бару

Несмотря на висящий над горизонтом огненный шар, небо было всё усеяно звёздами. Планета была практически полностью лишена атмосферы. Кроме того, она находилась в состоянии приливного захвата и всегда была повёрнута к Розочке одной стороной – как Луна к Земле. На освещённой стороне была адская жара, а ночная была покрыта летучими льдами. Все основные модули с людьми расположились в зоне терминатора – на узкой полоске вечного утра. Так было легче поддерживать приемлемые условия для жизни.

«Грот» – странное название для планеты. Названа кем-то из персонала, и как-то закрепилось. Более двух тысяч световых лет от Земли – на картах только буквенно-цифровые обозначения. Для Землян и экипажа кораблей она никогда не будет иметь никакого значения – только короткая остановка на пути к цели. Но для персонала Грот будет новым домом.

Весь горизонт от края до края пересекала яркая полоса реактивной струи. На посадку заходил очередной челнок. Для Роберта это была, возможно, последняя поездка на планету. Окончив обучение, он будет приписан к лаборатории криогеники на «Софии». Хотя возвращаться ему было некуда – в жилом модуле у него никого не осталось. Два года как погибла его мать, всего на два месяца пережив отца. Они были последними жертвами инцидента на литиевой шахте. Тогда, пять лет назад, неожиданно отключились статические фильтры воздуха, и помещения наполнились взвесью токсичных наночастиц местного реголита. Один вдох, и люди выплёвывали свои лёгкие. На Земле такое поражение не было бы фатальным, но здесь возможно было только приостановить процесс.

Роберт с нетерпением ждал другой встречи.

\*\*\*

Мари устроилась на диване, подобрала под себя ноги и завернулась в плед. Температура в комплексе постоянно колебалась, и сейчас даже в жилых помещениях было достаточно зябко. Кирилл налил в крышку от термоса сладкое горячее какао и протянул девушке.

– Не молчи, доча, – преподаватель часто так ласково обращался к своим ученицам, – мне ты можешь рассказывать всё, что тебя беспокоит.

Кирилл Витальевич работал оператором комплекса переработки льдов – отвечал за снабжение водой и санитарный цикл. Протокол приписывал ему постоянно находиться в жилом комплексе, и такие специалисты и вели воспитательно-образовательные работы. Для Мари он был, наверное, единственным человеком, с кем она могла поговорить по душам.

– Почему такое происходит? – она обняла колени и еле слышно заплакала. – Они же были такими счастливыми, всё время шутили?

– Мари... – он подошёл к ней, сел рядом и прижал к себе, – к сожалению, устойчивость к таким нагрузкам полиэтиологична. Это происходит и всё. Мы ничего не можем сделать – с этим просто нужно жить.

Только за последний месяц ещё двое её одноклассников покончили с собой.

– У колонии нет ни сил, ни ресурсов для широкой социальной работы. Мы не можем пока создать приемлемых условий для жизни, – продолжил он. – Ваши родители должны работать на износ круглые сутки... Перед нами стоят очень трудные задачи.

– Тогда зачем? Зачем всё это? – Мари заплакала сильнее. – Меня достали эти серые коридоры! Эти стены на меня давят! Я устала задыхаться каждый раз при рециркуляции! Мне не с кем даже поговорить здесь! Ради чего мы здесь должны умирать?

Внезапно свет притух и включилась красная бесшумная сигнализация.

– Ну вот опять! – Мари попыталась взять себя в руки и успокоиться.

Дыхательная смесь для комплекса готовилась из ледников. Строительство лабораторий и химических и электролизных комплексов шло просто черепашими темпами – проектом

и администрированием занимались только два человека – больше выделить без ущерба для графика работ на кораблях было нельзя. Рециркуляция означала, что в реактор попал лёд с большим содержанием аммиака, и комплекс будет отрезан от вентиляции как минимум на несколько дней.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.